
Отчуждение в цифровом обществе

© 2020 г. С.И. Дудник

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: s.i.dudnik@gmail.com

Поступила 26.11.2019

Автор проводит мысль о том, что в современных науках об обществе и человеке нередко встречается идиллическое представление о перспективах цифрового общества. Марксистский взгляд на идиллию цифрового будущего основан на опасениях, что к старым формам отчуждения будут добавлены и его новые формы, связанные с цифровыми технологиями. Эти технологии не обещают нам лучший мир для всех, более счастливый и более безопасный, они предлагают нам лишь решения проблем настоящего. Чтобы правильно оценить эти технологии, необходим новый взгляд на понятие отчуждения. Автор подчеркивает, что цифровизация общества делает отчуждение человека от своей сущности еще более глубоким. Современные марксисты утверждают, что цифровое отчуждение является последней стадией отчуждения человека. Цифровое общество представляет собой особую, качественно своеобразную стадию капитализма, где на смену машинному производству товаров приходит царство массмедиа и производство зрелищ, на смену культу труда – культ потребления, на смену поддержания существования как основного мотива труда – мотив компенсации. Пока в университетах господствует исключительно оптимистичный образ цифрового общества, а критическое восприятие, критический анализ цифровизации в образовательных программах почти отсутствует. Особенности отчуждения в цифровом обществе остаются непонятными как для сторонников оптимистического подхода, так и для критиков, исходящих из представления о «вечности» отчуждения.

Ключевые слова: цифровизация, отчуждение, массмедиа, цифровые технологии, цифровое отчуждение.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3–17–20

Цитирование: Дудник С.И. Отчуждение в цифровом обществе // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 17–20.

Alienation in Digital Society

© 2020 Sergei I. Dudnic

St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: s.i.dudnik@gmail.com

Received 26.11.2019

The author holds the idea that in modern sciences about society and man there is quite often meet idyllic idea of prospects of digital society. The Marxist view of idyll of the digital future is based on fears that its new forms connected with digital technologies also will be added to old forms of alienation. These technologies do not promise us the best world for all, more happy and more safe, they propose to us only solutions of problems of the present. To estimate correctly these technologies, it is necessary the new view on a concept of alienation. Digitalization of society does alienation of man from the essence still more deep. Modern Marxists claim that digital alienation is the last stage of alienation of man. Digital society represents special stage of capitalism where mechanical production of goods is succeeded by the kingdom of mass media and production of shows, where cult of labor is succeeded by consumption cult, where maintenance of existence is succeeded by motive of compensation. So far at the universities exclusively optimistic image of digital society dominates, critical perception, the critical analysis of digitalization in educational programs is almost absent. Features of alienation in digital society remain unclear both for adherents of optimistic approach, and for the critics proceeding from idea of “eternity” of alienation.

Keywords: digitalization, alienation, mass media, digital technologies, digital alienation.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3–17–20

Citation: *Dudnic, Sergei I. (2020) ‘Alienation in Digital Society’, Voprosy filozofii, Vol. 3 (2020), pp. 17–20.*

Среди современных западных футурологов нередко встречается утверждение, что современное цифровое общество дает нам довольно ясное представление о том, каким будет будущее. Услуги, основанные на цифровых технологиях, станут доступными в любое время, посредством любого устройства; они будут бесплатными или минимальной стоимости и поэтому будут доступны всем. Полностью отсутствует ощущение, что будущее будет отличаться от нашего настоящего. Положение человека в будущем будет определяться информационными процессами и их политическими, экономическими и культурными производными. Мало кто обращает внимание, что такое представление о будущем имеет идеологический характер. В виде цифрового будущего перед нами разворачивается позитивный социальный сценарий: наша жизнь в цифровом будущем будет гораздо более богатой и насыщенной благодаря количественно возросшей возможности выбора; цифровые технологии предоставят нам знание о всех возможных вещах; социальные сети объединят все человечество, и мы сможем всегда находить единомышленников и друзей, разделяющих наши интересы; исчезнет различие между трудом и досугом, и наша жизнь обретет невиданную ранее полноту.

Но что будет, если на идиллию цифрового будущего посмотреть с точки зрения экономической теории классического марксизма? Такой взгляд заставит отказаться от поверхностных аналогий, от предположений, что все тенденции развития настоящего

в будущем только многократно возрастут. Такой взгляд поможет понять, что цифровое будущее – это не будущее «вообще», а постоянное продолжение настоящего. И в этом настоящем технологические инновации уже не отличаются разнообразием, а сведены к цифровой «униформе». В этом настоящем к старым формам отчуждения добавилось и цифровое отчуждение, ранее неизвестное.

Действительно, цифровые инновации (или производные от цифровых) в той или иной мере сегодня касаются жизни большинства. Но бросается в глаза и тот факт, что смартфоны и планшеты, разнообразные программы и приложения, проникшие в нашу жизнь, не обращены, если можно так выразиться, лицом к будущему. Они не приходят к нам с обещанием или предположением, что благодаря этим продуктам будет построен лучший мир для всех, более счастливый и более безопасный. Они приходят к нам как предполагаемые решения проблем настоящего: условно эти проблемы можно назвать проблемами связанности и эффективности. Быть на связи – значит быть эффективным, а быть эффективным – значит быть на связи. Одно неотделимо от другого, и мы все желаем «быть на связи», быть «онлайн». Но здесь перед нами нечто такое, над чем мы не имеем контроля. У нас должен быть доступ к Сети, чтобы работать, учиться, вести активную жизнь. Мы обязаны быть эффективными в своей работе, в обучении, в обычной жизни. И нам необходимы более «умные» компьютеры, чтобы мы оптимально использовали свое время и соответствовали темпу изменений самой реальности. Мы оказываемся пленниками этого порочного круга, так как мы никогда не станем достаточно эффективными и в достаточной мере «на связи», так как всегда найдется другое, более «умное» решение наших проблем. И каждое такое решение будет порождать новую проблему.

Таким образом, представление о том, что в эпоху постмодерна новые цифровые технологии порождают новые формы отчуждения, имеет полное право на существование. В целом, как мы помним, идея отчуждения заключается в том, что существует некая глубинная сущность, которая и образует то, что должно быть человеческим, – и от чего происходит отчуждение. В философии постмодерна такое представление объявляется иллюзией, возникшей в эпоху Просвещения и берущей свое происхождение в религиозной концепции души. Такая сущность есть человеческая природа, основа существования человека, которая может быть отчуждена. Это часть нашего «Я», которая оказалась закрытой в эпоху капитализма. Такое представление было сформулировано Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «*Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая*» [Маркс 1974, 88–89]. Чередование эффективности и существования «на связи» полностью соответствует этому определению.

Чтобы адекватным образом оценить новейшие достижения в цифровых технологиях, необходим новый взгляд на понятие отчуждения. Человеческое отчуждение в эпоху цифровизации становится еще более глубоким. Цифровая глобализация сегодня означает сдвиг к миру, где господствует производство услуг, к миру информационных технологий, в котором рабочими оказываются гораздо больше людей. Задачи, которые ставятся перед таким глобальным производством, являются либо традиционными задачами (например, задачами управления), требующими большей «эффективности» вследствие компьютеризации, либо новыми задачами, порожденными требованиями цифровой экономики. В любом случае их решение определяется логикой информационных процессов, независимо от того, где эти задачи решаются – дома, в офисе, в магазине или в университете. Основным инструментом решения этих задач является компьютер, подключенный к Сети. Идея отчуждения от продуктов труда и от процесса труда сохраняет свое значение, как и в производстве материальных продуктов. Рабочие, имеющие дело с информацией, точно так же отчуждены от технологий,

при помощи которых они воздействуют на мир, а следовательно, они отчуждены и от самой природы. И поэтому рабочие, имеющие дело с информацией, отчуждены вдвойне: от своего труда и от своих инструментов. Труд рабочего в доцифровом обществе, и в том, что касалось самого процесса труда, и в том, что касалось его продукта, соответствовал внешней материальной среде. Цифровые процессы не имеют аналогов ни в человеческой деятельности, ни в природе. Мы находимся на дистанции от того, что делается в этих процессах, и от того, чем они являются. Компьютеры как средства труда отрицают нашу связь с нашим трудом и с природой, т. е. ту связь, которая и составляла основу нашей деятельности. Это обстоятельство дает некоторым марксистам (например, Терри Иглтону) повод говорить о том, что цифровое отчуждение является последней стадией отчуждения человека [Иглтон 2012].

Нельзя не признать, что цифровое общество представляет собой особую, качественно своеобразную стадию капитализма. Если для производственного капитализма характерной идеологией является либерализм, то в цифровом обществе ему на смену закономерно приходит популизм. На смену машинному производству товаров приходит царство массмедиа и производство зрелищ, на смену культу труда – культ потребления, на смену поддержания существования как основного мотива труда – мотив компенсации. Но, тем не менее, цифровое общество не является автоматическим упразднением капитализма, оно представляет собой, в сущности, цифровой капитализм.

Что касается медиаобразования, то очевидно, что пока в университетах господствует исключительно оптимистичный образ цифрового общества, а критическое восприятие, критический анализ цифровизации в образовательных программах почти отсутствуют. Есть негативная реакция в религиозной публицистике, где циркулируют такие понятия, как «цифровой фашизм», «цифровой концлагерь» и др. В общих чертах такую реакцию можно определить как констатацию цифрового отчуждения, но констатацию, которая остается в плену еще более ранней формы отчуждения – религиозной формы. Типологически такая реакция сходна с критикой, характерной для философии экзистенциализма, которая довольно остро реагирует на сам феномен отчуждения, но рассматривает его в плоскости онтологии, как неотъемлемое свойство человеческой природы, в той или иной форме дающее о себе знать на всех этапах человеческого существования. Отчуждение, «заброшенность» человека, неподлинность его существования в рамках такого подхода осознается как психологический факт, и осознание такого факта является преодолением отчуждения и началом подлинного существования. В марксизме отчуждение рассматривается не как онтологический, а как социально-исторический феномен, а его формы имеют своей причиной социальное устройство человеческой реальности. Особенности цифрового отчуждения останутся непонятными как для исключительно оптимистического подхода к цифровизации, так и для критической позиции, настаивающей на «вечности» отчуждения.

Источники – Primary Sources in Russian translation

Иглтон 2012 – *Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьера Пресс, 2012 [Eagleton, Terry Why Marx was right (Russian translation, 2012)].*

Маркс 1974 – *Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс К. и Ф. Энгельс. Сочинения. В 50 т. Т. 42. М.: Издательство политической литературы. С. 41–174 [Marx, Karl Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844 (Russian translation, 1954)].*

Сведения об авторе

ДУДНИК Сергей Иванович – доктор философских наук, директор Института философии СПбГУ, Санкт-Петербург.

Author's Information

DUDNIC Sergei I. – DSc in Philosophy, Director of Institute of philosophy, St-Petersburg State University.